

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин, В.В. Пискунов, Л.А. Лебедева, В.Г. Табачишин, А.Л. Подольский, Е.И. Саранцева, А.А. Баюнов, Н.Н. Якушев, И.Б. Кочетова

Birds of prey of Saratov region. - E.V. Zavyalov, G.V. Shlyakhtin, V.V. Piskunov, L.A. Lebedeva, V.G. Tabachishin, A.L. Podolsky, E.I. Sarantseva, A.A. Bayunov, N.N. Yakushev, I.B. Kochetova. - Berkut. 8 (1). 1999. - On base of the analysis of literature and results of field research total 32 species of birds of prey from 3 families (*Pandionidae*, *Accipitridae* and *Falconidae*) were registered in Saratov region in 1871-1998. From them 24 species are breeding, 3 – migrating and 5 – vagrant. Black Kite, Marsh Harrier, Sparrowhawk, Buzzard, Hobby, Red-footed Falcon, Kestrel are the most numerous species. 14 species from these families (Pallid Harrier, Levant Sparrowhawk, Honey Buzzard, Long-legged Buzzard, White-tailed Eagle, Golden Eagle, Imperial Eagle, Steppe Eagle, Spotted Eagle, Booted Eagle, Osprey, Short-toed Eagle, Saker and Lesser Kestrel) are included in the Red Data Book of Saratov region. Black Vulture, Griffon Vulture, Gyrfalcon and Pallas's Fish Eagle are very rare visitors to Saratov region. Data about distribution and ecology of all 32 species are presented. [Russian].

Key words: Saratov region, birds of prey, fauna, distribution, numbers, ecology, breeding, migration.

Address: E.V. Zavyalov, Saratov university, Astrakhanskaya str. 83, 410026 Saratov, Russia.

На основе анализа литературы и полевых исследований за период с 1871 г. по 1998 г. на территории Саратовской области отмечено 32 вида дневных хищных птиц, принадлежащих к трем семействам (*Pandionidae*, *Accipitridae* и *Falconidae*). Из них 24 гнездящихся, 3 пролетных и 5 залетных видов. Наиболее многочисленными в Саратовской области в целом за период исследований являются черный коршун, луговой лунь, ястреб-перепелятник, канюк, чеглок, обыкновенная пустельга и кобчик; единичные встречи зарегистрированы для орлана-долгохвоста, черного грифа, белоголового сипа, кречета и некоторых других видов. В Красную книгу Саратовской области включены 14 видов дневных хищных птиц изучаемых семейств.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Очень редкий гнездящийся вид. В литературе существует упоминание о гнездовании этих птиц в прошлом в пределах пригородного леса около г. Хвалынска (Радищев, 1899). Известны летне-осенние встречи взрослых птиц на р. Хопер в пределах Балашовского района (Богданов, 1871), на "Воложке близ Хвалынска" в 1893 г. (Радищев, 1899), на р. Волге в окрестностях областного центра (Волчанецкий, 1925), на о. Березенском в Воскресенском районе и оз. Донец в Арка-

дакском районе (Козловский, 1949). Кроме того, в конце мая 1925 г. одна особь была добыта у с. Курдюм Саратовского района (Барабаш, Козловский, 1941). По данным В.Н. Мосейкина (1991), на территории области в настоящее время известно лишь два жилых гнезда в пойме р. Волги вблизи городов Вольска и Маркса. На основании неоднократных встреч птиц в репродуктивный период на локальных участках высказываются предположения о возможности гнездования скопы в пойме р. Хопра в пределах Романовского и Балашовского районов (Красная книга..., 1996), а также в долине р. Волги в Воскресенском районе.

Численность вида на изучаемой территории крайне низка. Узкая пищевая специализация – добыча рыбы и особенности размножения, связанные с устройством гнезд на деревьях с обломанными вершинами или уплощенными кронами, значительно ограничивает возможность современного гнездования скопы в Саратовской области (Красная книга..., 1996).

Сведения о биологии скопы на севере Нижнего Поволжья отрывочны. Весной птицы появляются на гнездовых участках в первой половине апреля. Малозаметный пролет происходит вдоль рек Волги, Хопра и Медведицы. Встречи скопы в Заволжье

приурочены к долине р. Еруслан. Места гнездования связаны с высокоствольными пойменными лесами (преимущественно островными) – дубравами, осинниками, осокорниками, расположенными в непосредственной близости от акватории крупных водоемов. Осенний пролет происходит в октябре, последние птицы исчезают в 3-ей декаде месяца.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Редкая гнездящаяся птица области, обычная на пролете. Литературные данные о гнездовании этого вида на саратовском Правобережье довольно обширны. Например, осоед относится к типичным птицам различных типов лесных массивов Саратовского района (Волчанецкий, 1925). Кроме того, П.Н. Козловский (1949) на основании добытой им птицы (28.05.1939 г.) предполагал гнездование у с. Котоврас Аркадакского района, а П.С. Козлов (1950) считал осоеда гнездящимся в пойменных дубравах р. Волги в Вольском районе. В настоящее время гнездовой ареал охватывает территорию большинства районов Правобережья. Известно гнездование осоеда и на Левобережье: эти птицы размножаются в Энгельском и Марксовском районах в пойме р. Волги, а также в Балаковском и Пугачевском районах в пойме р. Большой Иргиз. Кроме того, молодая летная птица, повредившая крыло, найдена 28.07.1992 г. в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе.

Численность осоеда на территории области невысока, но относительно стабильна. По данным учетов, проведенных А.Л. Подольским в 1982-1984 гг. на территории Татищевского и Базарно-Карабулакского районов, она достигала 4 пар/100 км² лесопокрывтой площади. В пойменных осокорниках Марксовского района плотность населения данного вида в 2,5 раза выше (Завьялов и др., 1995). Учеты численности, проведенные в репродуктивный период 1998 г. в мозаичных лесах Воскресенского района в окрестностях п. Елшанки, позволили выявить на общей площади 50 км² 5 жилых гнезд. Тенденция некоторого сокра-

щения численности, отмечаемая со второй половины нашего столетия, определила необходимость внесения осоеда в региональную Красную книгу (Красная книга..., 1996).

На места гнездования прилетает в середине мая. В северной половине Правобережья места обитания приурочены к высокоствольным лиственным лесам; реже поселяется в сосняках с крупными полянами. В южной половине Правобережья гнездится в низкоствольных дубравах, в том числе в байрачных. На западе Правобережья и в Заволжье предпочитает высокоствольные пойменные дубравы, осокорники, осинники, черноольшаники. Строит собственные гнезда, выстилая их зелеными веточками. Наиболее часто гнезда устраиваются на дубах и осокорях на высоте 7-18 м. Кладки из двух яиц отмечаются с конца мая. Молодые птицы, способные к полету, встречаются в первой половине августа. Осенний пролет выражен хорошо. Начало его приходится на 3-ю декаду августа (Волчанецкий, 1934). Основная масса птиц пролетает через область в первой половине сентября. Они летят группами, иногда достигающими нескольких десятков особей.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Одна из самых многочисленных и характерных хищных птиц области. Селится в пойменных лесах, старых хвойниках, садах и смешанных лесах. В степную зону проникает по колкам древесной растительности и поймам малых рек. Например, как в прошлом (Орлов, Кайзер, 1933), так и в настоящее время является обычной птицей Приерусланских песков. Ныне в пределах области размножается повсеместно.

Численность высока. Наиболее плотные популяции приурочены в своем обитании к долине р. Волги, пойменным участкам р. Б. Иргиз, водораздельным лесам Заволжья. Например, в пределах Дьяковского леса хищники гнездились “в каждой куртине леса в 1-3 га площадью” (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Здесь же в пристаричных дубняках В.В. Груздев (1955) на 1 км мар-

шрута в репродуктивное время отмечал до 11 коршунов. По данным учетов 1992 г., в Дьяковском лесу ныне размножается более 20 пар этих хищников. В пойме р. Б. Иргиз плотность гнездования составляла в 1992 г. 0,4 ос./км² лесопокрытой площади. Максимальные показатели обилия в период размножения характерны для островных экосистем и прибрежных участков верхней зоны Волгоградского водохранилища. Например, на участке от г. Маркса до п. Зоркино ежегодно гнездится около 10 пар.

Прилетает коршун рано – в начале апреля, причем пролет наиболее заметен с конца первой декады месяца. Летят коршуны большими стаями (в несколько десятков особей). Иногда такие перемещения происходят в составе смешанных стай с канюками. Интенсивный пролет продолжается до конца апреля, но в это время встречаются, как правило, одиночные птицы или группы до пяти особей. Заканчивается пролет в мае. Размножение начинается во второй декаде мая, однако в некоторых гнездах первые яйца появляются уже в конце апреля. Гнезда коршун устраивает на высокоствольных деревьях, чаще на тополях, реже на соснах, на высоте 10-20 м. При строительстве гнезда использует сухие ветки тополя, ивы, осины, березы. Лоток выстилается ветошью, бумагой и землей. В полной кладке 2-3, в среднем ($n = 18$) $2,7 \pm 0,2$ яйца. Массовое вылупление птенцов приходится на вторую декаду июня. Через месяц в большинстве гнезд уже можно наблюдать молодых полностью оперившихся птиц. Так, 8.07.1989 г. в осмотренном гнезде коршуна в Дьяковском лесу находилось два птенца, один из которых оказался летным. В следующем году молодые хищники аналогичного возраста зарегистрированы здесь же 14.07. В Михайловском заказнике в Воскресенском районе молодые летные птицы отмечены 22.07.1992 г. Таким образом, массовый вылет из гнезд приходится на вторую декаду июля.

Довольно часто гнездовые участки коршунов совмещаются с гнездовыми участками обыкновенных скворцов (*Sturnus vul-*

garis), галок (*Corvus monedula*), грачей (*C. frugilegus*) и других птиц. В степной зоне Заволжья это обычное явление, обусловленное наличием сравнительно малого количества древесных насаждений. Например, за период с 1961 по 1965 гг. в заволжской части области зарегистрировано 9 гнездовых колоний коршунов в составе гнездовых поселений грачей и кобчиков. В постгнездовой период хищники широко кочуют по степи. Так, в начале июля 1962 г. на маршруте протяженностью 24 км в Новоузенском районе было встречено 6 коршунов.

Осенние кочевки начинаются в конце августа – начале сентября, хотя кочевые группы начинают формироваться уже в конце июля, сразу после вылета птенцов из гнезда. Такие скопления наблюдали в Дьяковском лесу: 24.07.1990 г. – 15 птиц, 27.07.1990 г. – 22. Активный пролет под г. Саратовом отмечается в конце августа – первой половине сентября. Например, 29.08.1998 г. на северо-восточной оконечности о. Зеленого в верхней зоне Волгоградского водохранилища на ночевку собралось около 280 коршунов. В 3-ей декаде сентября пролет почти не заметен, в это время летят одиночные птицы часто на большой высоте.

Пищевой спектр вида крайне разнообразен, однако в некоторых местообитаниях коршуны могут почти полностью переходить на монокоорма при их достаточном обилии. Известны примеры абсолютного доминирования в пище рыбы или малого суслика (*Citellus pygmaeus*) в поселениях коршуна из Дьяковского леса Краснокутского района в пойме р. Хопра (Волчанецкий, Яльцев, 1934) и из долины р. Б. Иргиза в пределах Пугачевского района. Существуют указания (Богданов, 1871) на преобладание в пище птиц, обитающих в глинистых степях Саратовской области, крапчатого суслика (*C. suslicus*).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Редкий гнездящийся вид области. В прошлом широко населял все Правобережье, однако повсеместно (даже в самых северных районах) уступал на гнездовании по численности степному луню (Радищев, 1899). В

первой половине нашего столетия встречи вида в репродуктивный период известны почти из всех районов области (Козловский, 1949). В настоящее время гнездовой ареал отодвинулся на север. В Правобережье распространен широко, в приграничных районах с Пензенской и Ульяновской областями даже является характерной птицей открытого ландшафта. Южнее распространен более спорадично. В Заволжье сохранился только в северных, прилегающих к р. Волге, районах.

В пределах Саратовской области лежит южная часть ареала вида, численность повсеместно низкая. По данным маршрутных учетов, в гнездовое время в открытых местообитаниях Татищевского района в 1991 г. обилие этого луня составляло 0,1 ос./км², в Заволжье на территории Федоровского района в 1987 г. – 0,05.

Весенний пролет идет с конца марта (самая ранняя встреча - 25.03.1992 г.), хорошо заметным он становится с первых чисел апреля. Миграция продолжается в течение всего апреля. На местах гнездования в Правобережье лунь появляется 5-18.04, в южных районах – несколько раньше. Населяет открытые ландшафты – поля, луга, лесостепные участки и степи. Гнезда устраивает на земле в разреженных кустарниках, часто на пологих склонах балок. Откладывает 4-5, в среднем ($n = 6$) $4,2 \pm 0,4$ яиц белого цвета. Осенний пролет растянут и наиболее хорошо выражен под г. Саратовом во 2-ой декаде октября. Однако до середины ноября не редки встречи полевых луней в области, особенно в ее заволжской части. В качестве одного из пролетных путей использует долину р. Волги. Между тем на широте впадения р. Саратовки (Энгельский район) часть птиц уходит ее поймой на центральное Левобережье и мигрирует широким фронтом по степям (Волчанецкий, 1927). В зимний период лунь отмечается крайне редко в заволжской части области.

Состав кормов в течение года значительно варьирует. Его основу в различные сезоны могут составлять птицы, рептилии

или грызуны. Доля последних возрастает в добыче хищника в постгнездовой период; среди мышевидных грызунов лунь наиболее часто добывает обыкновенных полевков (*Microtus arvalis*), реже степных пеструшек (*Lagurus lagurus*) (Козлов, 1929). В желудках птиц из Приерусланской степи отмечались степные пеструшки, малые суслики и прыткие ящерицы (*Lacerta agilis*) (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

Степной лунь (*C. macrourus*). Редкий гнездящийся вид. Обитатель заволжских сухих степей, однако во второй половине прошлого столетия отмечался в летний период и в правобережных районах (Богданов, 1871). До 1960-1970-х гг. считался обычным видом Заволжья (Козловский, 1949; Лебедева, 1967). В южных и юго-восточных районах был даже многочислен (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Сроки начала сокращения численности и сужения ареала неизвестны, но к середине 1980-х гг. этот лунь исчез из большинства прежних мест своего распространения. В настоящее время сохранился только в юго-восточных районах Левобережья.

Показатели численности, известные для 1960-х гг., относительно велики: в мае 1962 г. на степных участках в Ершовском районе число встреч вида составляло 0,1 ос./км маршрута, а 1.06.1962 г. в аналогичных местообитаниях в Новоузенском районе – 0,5 (Лебедева, 1968). В последние годы, как указывалось выше, численность резко сократилась и лишь на крайнем юго-востоке области близка к прежней – 0,3 ос./км² (Красная книга..., 1996).

На места гнездования прилетает в начале апреля. Например, первые птицы в черте г. Саратова были отмечены И.Б. Волчанецким (1925) 5.04.1924 г. В заволжских районах прилет более ранний: в Приерусланской степи первые птицы появляются на репродуктивных участках во второй декаде марта (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Поселяется на сухих участках степи, возле балок или на парах. Гнездо строит на земле, кладка состоит обычно из 4-6, в среднем ($n = 4$) $4,3 \pm 0,8$ белых яиц. Насижива-

ние продолжается около месяца. Молодые летные птицы отмечаются с середины июня. Отлет начинается в конце сентября; отдельные птицы отмечаются в конце октября – второй декаде ноября. Так, в долине р. Еруслан в Краснокутском районе эти хищники иногда встречались до 15.11 (Волчанецкий, Яльцев, 1934), а у с. Семеновка Федоровского района отмечена 1 птица 31.10.1992 г.

В составе кормов доминируют мыши и полевки. Кроме того, луни добывают степных пеструшек и малых сусликов, причем не только молодых, но и взрослых животных (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

Луговой лунь (*C. pygargus*). Пролетная, обычная гнездящаяся птица области. Распространена широко, численность повсеместно высока, особенно в заволжской части. По данным маршрутных учетов, в июне 1992 г. плотность гнездования лугового луна на территории Пугачевского района составляла 0,4 ос./км² гнездопригодных местообитаний, в аналогичный период 1994 г. в устье р. Чардым в Воскресенском районе – 0,7, в мае 1995 г. на лугах в поймах малых рек Красноармейского района – 0,2. На лиманах в пределах Дьяковского заказника в последнее десятилетие ежегодно размножается не менее 20 пар луней.

Прилетает луговой лунь в те же сроки, что и степной. Гнездится на сырых пойменных лугах, располагая гнезда на земле. Например, зарегистрированное гнездо лугового луна в Дьяковском лесу (1992 г.) находилось среди зарослей тростника, имело вид небольшой ямки в сухой траве. В кладке 3-5, в среднем ($n=18$) $4,1 \pm 0,1$ белых с редкими бурыми крапинками яиц. Вылупление птенцов происходит в первой декаде июня, в середине июля отмечаются уже полностью оперившиеся птенцы. Некоторые пары иногда размножаются и более ранние сроки. Например, молодая летная птица найдена 19.06.1993 г. в пойме р. Кушум. Массовый отлет луней отмечается в сентябре, отдельные особи задерживаются до конца октября, совершая трофические кочевки.

Пищевой спектр в различных районах области может значительно отличаться. Например, в репродуктивный период 1996 г. основу питания взрослых особей и птенцов в пределах Татищевского района составляли слетки птиц различных таксономических групп. В этот же период 1998 г. луговые луны на востоке Александрово-Гайского района питались в основном прыткими ящерицами. Между тем, П.С. Козлов (1929) указывал на преобладание в добыче этого хищника степной пеструшки.

Болотный лунь (*C. aeruginosus*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Наиболее характерен лунь в поймах рек Волги, Еруслана, Б. и М. Иргизов, многочислен на прудах с обширными тростниковыми зарослями южных районов Заволжья, обычен вдоль поймы рек Б. и М. Узеней. Численность болотного луна повсеместно высока, особенно на Левобережье. По наблюдениям, проведенным в мае 1987 г. на территории Федоровского района, болотный лунь отмечался на всех водоемах естественного и искусственного происхождения с площадью более 0,4 га. Плотность гнездования в пределах гнездопригодных местообитаний варьирует в различных районах области от 0,2 до 3,9 ос./км². Максимальные показатели обилия в репродуктивный период зарегистрированы для лиманных участков в Новоузенском и Александрово-Гайском районах.

Весенний прилет происходит в первых числах апреля, причем в первые дни летят в основном самцы. Например, 5.04.1991 г. в районе с. Луганское среди мигрирующих птиц наблюдались только самцы. К середине апреля пролет усиливается, но уже к концу этого месяца начинает спадать. Между тем вдоль р. Волги луны активно летят и всю первую декаду мая, останавливаясь на водоемах всех типов с хорошо развитой водной растительностью. Пролетные пути, известные для болотного и степного луней с первой половины нашего столетия (Волчанецкий, 1927), сохраняются и сегодня. Например, как и в прошлом, большое количество птиц весной поднимается по до-

лине р. Волги (над акваторией) до широты п. Тарханы Саратовского района (ранее до овра. Бойчевского), где их путь уходит на правый берег р. Волги, и луни летят на север по пойме р. Чардым.

Хорошо укрытые гнезда луны устраивает среди зарослей тростника или рогоза, иногда на кормовых хатках ондатры (*Ondatra zibethica*). К размножению приступает в первой половине мая, в кладке 3-5, в среднем ($n = 22$) $4,3 \pm 0,1$ яиц белого цвета с зеленоватым оттенком. Молодые разновозрастные птенцы отмечены в гнезде 18.07.1992 г. в Пугачевском районе. На кормежку луни вылетают в степь, на поля или луга, но всегда недалеко от водоема.

С середины августа отмечаются передвижения молодых птиц, они встречаются в это время в поймах рек, на прудах, лиманах и т. д. Так, 12.08.1992 г. на маршруте протяженностью 12 км вдоль р. Еруслан в Краснокутском районе встречено 4 молодых луны, 14.08.1992 г. на пруду на юге того же района – 5 молодых птиц. С 3-ей декады августа луни многочисленны над тростниковыми и рогозовыми зарослями вдоль р. Волги: в районе п. Синенькие 25.08.1990 г. на 3 км береговой линии отмечено 6 хищников. Активный пролет наблюдается в первой половине сентября. К концу месяца число пролетных птиц уменьшается. В Заволжье миграции птиц продолжаются и позднее. Например, в первой декаде октября в районе с. Олоновка Новоузенского района пролет был хорошо замечен, хотя общее число мигрирующих особей было незначительно.

Основу питания болотного луны в Саратовской области, как и в других частях ареала, составляют околотовные позвоночные животные, главным образом птицы. Известны случаи добычи водяных полевок (*Arvicola terrestris*), ондатры, мелких мышевидных грызунов, водяных (*Natrix tessellata*) и обыкновенных (*N. natrix*) ужей.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Гнездящийся и кочующий вид области. Часть популяции ведет оседлый образ жизни. Распространен на изучаемой территории по-

всеместно, отсутствует на размножении лишь в заволжских степных районах, лишенных значительных по площади массивов древесной растительности. В Правобережье численность тетеревятника в последние годы увеличивается. По данным маршрутных учетов, в апреле-мае 1989-1991 гг. в пойме рек Хопра и Медведицы в зрелых сосновых насаждениях плотность его населения составила $0,3$ ос./км². В этих районах предпочитает заселять большие массивы леса с преобладанием сосны. Обычен и в долине р. Волги, например, в Красноармейском районе, где на площади 10 км² постоянного контрольного участка ежегодно регистрируется 3 размножающиеся пары. В аналогичных местообитаниях Воскресенского района в 1993 г. обилие тетеревятника на гнездовании составило $0,4$ ос./км². Начиная с 1991 г. известно два постоянных гнездовых участка в Дьяковском лесу Краснокутского района.

В весеннее время пролет тетеревятников разных возрастных групп проходит в различные сроки. Первыми мигрируют взрослые птицы, молодые перезимовавшие – несколько позже. Пик пролета весной 1993 г. в районе ст. Анисовка Энгельсского района отмечался 15-19.03.

Гнездится тетеревятник как в лиственных, хвойных, так и в смешанных лесах. Гнезда устраивает на приопушечной полосе на высоких деревьях, в центральной или нижней части кроны. Например, в Дьяковском лесу одно из выявленных в 1990-х гг. гнездо тетеревятника находилось на окраине небольшого островного массива, образованного топодем, второе – в сосновой посадке зрелого возраста. В начале апреля отмечаются полные кладки из 2-4, в среднем ($n = 4$) $3,1 \pm 0,4$ голубовато-белых яиц. Птенцы появляются в первой половине мая; по наблюдениям 1989, 1990 и 1992 гг. гнездо покидают 1-8.07, но еще несколько недель держатся на гнездовом участке. Например, 12.07. 1989 г. в Дьяковском лесу вблизи гнезда находилось три молодые летные птицы, они держались здесь до конца месяца. Позднее птицы переходят к само-

стоятельному образу жизни и начинают продолжительные кочевки.

В пределах области тетеревики зимуют, причем даже в населенных пунктах, где в отдельные годы нередок. Например, зимой 1992-1993 гг. был вполне обычен на зимовке в г. Саратове и его окрестностях, 4.12.1990 г. отмечен в районе с. Звоноревки на р. Б. Караман. В это же время года неоднократно отмечался в Приерусланской степи (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

Основу питания составляют птицы. В добыче тетеревинок, зимующих в черте г. Саратова преобладали в 1995 г. грачи, галки, сизые голуби (*Columba livia*) и пестрые дятлы (*Dendrocopos major*).

Перепелятник (*A. nisus*). Обычный гнездящийся вид, многочисленный мигрант. В облесенных районах Правобережья распространен повсеместно, наибольшая численность отмечена в поймах рек. По данным маршрутных учетов, в июне 1991 г. плотность населения перепелятника в долине р. Терешки составила 0,4 ос./км². Для поймы р. Хопер этот показатель равен 0,35 (май 1989 г.), а для лиственных лесов долины р. Волги в Воскресенском районе - 0,6. В Левобережье распространен спорадично. Обычен в пойме р. Еруслан; в 1990 г. в пределах Дьяковского леса зарегистрировано 10 пар размножающихся хищников. В последние годы достоверно подтверждено размножение 4 пар ястребов в Марксовском районе на участке между районным центром и п. Зоркино. Часть популяции обитает в урбанизированных ландшафтах. Например, перепелятник является абсолютным доминантом по обилию в пределах г. Саратова, на его долю приходится от 8,3 % (в период трофических кочевок) до 76,9 % (в зимнее время) от общего количества встреч хищных птиц (Табачишин и др., 1998).

На Правобережье перепелятник появляется на весеннем пролете в конце марта с первой волной мигрантов (25.03.1991 г., 22.03.1992 г.), а спустя неделю наблюдается активный пролет (29.03.1992 г.). Для Заволжья эти сроки несколько смещены,

например, в Приерусланской степи первые птицы отмечались уже 20.03.1934 г. (Волчанецкий, Яльцев, 1934). В первой половине апреля пролет происходит очень интенсивно, во второй – волна мигрантов спадает, но в последних числах месяца часто бывает дополнительный всплеск.

Гнездование связано с посадками (особенно хвойными), пойменными лесами и садами. Гнезда находили на соснах, лиственницах, дубах, тополях и других деревьях, как правило на высоте 5-6 м. В кладке 4-6, в среднем ($n = 6$) $4,9 \pm 0,9$ яиц голубовато-белых с бурыми пестринами. Во 2-ой декаде июля в большинстве гнезд отмечаются уже полностью оперившиеся птенцы: в зарегистрированном 19.07.1990 г. гнезде, расположенном в густой сосновой посадке со значительной примесью белой акации в окрестностях с. Шмыглино Краснокутского района, находилось три птенца, два из которых были летными. До конца июля выводки держатся в районе гнезда.

Осенний пролет ястребов хорошо выражен, отмечается он с середины сентября, но активная миграция происходит в октябре. Мигрируют птицы в одиночку. За один учетный день (7 часов) 25.10.1992 г. в окрестностях ст. Тарханы Саратовского района было учтено 42 особи, которые использовали в качестве миграционного пути пойму р. Чардым. В первой половине ноября встречи мигрантов регулярны, затем пролет затухает. Часть птиц зимует. В отдельные зимы перепелятник даже обычен. В это время года часто встречается в г. Саратове и его окрестностях, по окраинам поселков и деревень, придерживается мест скопления зимующих мелких воробьиных птиц. Наиболее обычен этот ястреб в областном центре во второй половине зимы. Так, 30.01.1993 г. он зарегистрирован в самом центре города, где пытался добыть зимующего зяблика (*Fringilla coelebs*).

В питании перепелятника в Саратовской области зарегистрированы только птицы. Видовой спектр жертв крайне широк: известны случаи добычи пестрого и малого (*Dendrocopos minor*) дятлов, черноголово-

го щегла (*Carduelis carduelis*), большой синицы (*Parus major*), полевого (*Passer montanus*) и домового (*P. domesticus*) воробьев, зяблика и др. В некоторые сезоны года хищник может специализироваться на добыче определенных видов птиц. Например, в зимний период в зрелых сосновых массивах долины р. Хопра перепелятники добывают преимущественно пестрых и седых (*Picus canus*) дятлов, в этот же период птицы из городских популяций питаются многочисленными вьюрковыми и воробьями.

Европейский тювик (*A. brevipes*). Редкий гнездящийся вид. Распространение и современная численность тювика на территории Саратовской области и в целом по России остаются недостаточно выясненными. Практически неизвестна и биология этого вида, изучению ее посвящены лишь единичные работы. Существует мнение, что на юге Европейской части России в конце XIX – начале XX вв. этот ястреб являлся довольно обычной гнездящейся птицей, встречавшейся в бассейнах рек Дона, Волги и Урала. Между тем М.Н. Богданов (1871), просмотрев более сотни ястребов из Среднего и Нижнего Поволжья, "...ни разу не встретил экземпляра с отличительными признаками *Astur brevipes* Sewerzoff". Лишь позднее М.А. Радищевым (1903) этот вид был внесен в фаунистические списки Саратовской области на основании добычи молодой особи тювика в августе 1901 г. в пойме р. Медведицы в Петровском районе. Далее количество встреч ястреба в Саратовской области несколько возросло. Например, И.Б. Волчанецкий (1925) зарегистрировал пребывание этих хищников в Лысогорском лесу к северу от с. Рыбушки и пойменных лесных массивах р. Курдюм Саратовского района. Несмотря на это, статус вида в пределах севера Нижнего Поволжья так и не был определен. Обширные исследования второй половины нашего столетия (Лебедева, 1967) не подтверждали размножение вида в Заволжье, где были известны лишь встречи залетных особей.

Кроме того, в 1980-х гг. в связи с отсутствием данных о гнездовании тювика, ког-

да на протяжении нескольких предшествующих десятилетий не поступало сообщений о встречах этого вида, сложилось мнение о критическом положении в континентальной популяции, и даже высказывалось предположение о ее полном исчезновении. Это обстоятельство послужило поводом для включения европейского тювика во 2-е издание "Красной книги СССР" (Флинт, 1982). Несколько позднее появились сообщения (Белик, 1986) о том, что тювик многочислен в пойменных лесах Нижнего Дона, а северная граница его распространения проходит через некоторые населенные пункты Правобережья Саратовской области, в том числе Базарный Карабулак и Вольск. Западнее граница довольно резко опускается к югу, а восточнее она тянется дальше в широтном направлении.

Таким образом, значительная часть территории Саратовской области входит в гнездовой ареал данного вида. Полевые исследования последних лет подтверждают достоверность предложенного ранее расположения северных границ гнездового ареала. Отмечены случаи размножения тювика в Заволжье на территории Озинского, Дергачевского, Краснокутского и Ровенского районов, в пределах Правобережья – Вольского, Базарно-Карабулакского, Воскресенского, Новобурасского, Саратовского, Петровского, Татищевского, Красноармейского, Лысогорского, Аркадакского, Балашовского и Аткарского районов (Красная книга..., 1996).

Распределение в пределах гнездового ареала неравномерное, численность изменяется по годам. Например, в лесных массивах окрестностей г. Саратова в 1990 г. гнездовая плотность тювика составила 0,8 пар/10 км², в 1992 г. – 1,4, на территории Базарно-Карабулакского района (1982-1985 гг.) в среднем 0,9 пар/10 км². Для пойменных местообитаний плотность размножения тювика несколько выше и достигает иногда 7,4 пар/10 км². В целом, этот ястреб более обычен в правобережных районах области, нежели в Заволжье. По данным, обработанным В.М. Галушиным, в Европей-

ской части России обитает, очевидно, 1500-3000 пар этих птиц (цит. по: Tucker, Heath, 1994), на севере Нижнего Поволжья из этого количества гнездится не менее 15 %.

Сроки весеннего прилета не установлены, однако в окрестностях г. Саратова первые встречи данного вида зарегистрированы в период с 24 по 28.04. На Правобережье обитает в лесах различных типов; предпочитает поселяться в густых молодых и средневозрастных осинниках без подлеска, пойменных лесных массивах. В левобережной части области гнездится в осокорниках, дубравах, осинниках, приуроченных к поймам водоемов различных типов, реже поселяется в лесополосах. Гнезда, как правило, строит сам, иногда использует старые гнезда серой вороны (*Corvus cornix*), надстраивая их. В качестве гнездового дерева наиболее часто использует осину, а в пойменных местообитаниях предпочитает ольху. Полные кладки отмечаются в третьей декаде мая, гнезда с пуховыми птенцами - в конце июня. Вылет птенцов происходит в первой декаде августа. Сроки осеннего отлета растянуты. Наиболее поздняя встреча тювика зарегистрирована на территории Федоровского района 12.10.1994 г. Данные по питанию этого ястреба на севере Нижнего Поволжья отсутствуют.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Обычный пролетный вид. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) наблюдали весенний пролет в Приерусланской степи в 1930 г. с 13.03 до конца апреля. В окрестностях г. Саратова пик пролета приходится на середину марта. Так, 16.03.1993 г. за два учетных часа в окрестностях города зарегистрировано 23 зимняка. Осенняя миграция приходится на октябрь-ноябрь, но часть птиц летит до середины декабря. В 1992 г. первые пролетные особи появились в середине октября, а в третьей декаде месяца пролет был уже очень активен. Канюки летят, в основном, небольшими группами по 3-4 особи, реже стаями по 10-15 птиц. Наибольшая численность во время осеннего пролета была отмечена 23.10.1992 г., когда за шесть учетных часов в окрестностях областного цен-

тра было зарегистрировано 49 птиц. В ноябре интенсивность пролета снижается, птицы летят, в основном, в одиночку. Некоторые хищники отмечаются и позже: 2.12.1990 г. наблюдались пролетные зимняки в окрестностях с. Апалиха Хвалынского района. Существуют указания на постоянное пребывание зимняков в Саратовской области в зимний период. Однако такой характер пребывания свойствен только для южных районов Заволжья; в северной части области с конца декабря до середины февраля вид наблюдается очень редко.

Курганник (*B. rufinus*). Редкая гнездящаяся птица области. Населяет степные и полупустынные участки севера Нижнего Поволжья. Северная граница распространения вида в Заволжье проходит по р. Б. Иргиз. В распространении курганник тесно связан с малым сусликом, в связи с чем отмечена концентрация его на целинных участках в местах крупных поселений грызунов. По территории области распределен неравномерно, характерны незначительные колебания численности по годам в отдельных районах. Стабильная часть популяции обитает на юго-востоке области. В гнездовое время отмечен в Перелюбском, Дергачевском, Александрово-Гайском, Новоузенском, Озинском и Энгельском районах. В то же время, отсутствует в Приерусланской степи (Волчанецкий, Яльцев, 1934) и районах, прилегающих к долине р. Волги.

Имеющихся разрозненных сведений о гнездовании курганника в отдельных районах области недостаточно для оценки плотности его населения и общей численности. Благодаря относительной пластичности гнездования на характер распределения, численность и успех размножения данного вида в основном влияет состояние кормовой базы. Поскольку главная его добыча (относительно крупные грызуны и рептилии) обитает на нераспаханных землях, степной канюк отстает по мере замены их агроценозами (Красная книга..., 1985). До середины 1970-х гг. он был сравнительно обычным видом в полупустынных районах области. В настоящее время повсе-

местно численность резко сократилась и составляет, по данным В.Н. Мосейкина (1991), около 40 гнездящихся пар. В районах Волгоградского Левобережья численность выше и составляет, вероятно, не менее 150 пар. По данным, обработанным В.М. Галушиным, А.В. Давыгорой и В.Н. Мосейкиным, на территории Европейской части России отмечается некоторое сокращение численности вида: в начале 1990-х гг. здесь гнездились 800-1500 пар, из которых в междуречье рек Волги и Урала – 200 (цит. по: Tucker, Heath, 1994).

В весенний период первые птицы появляются на территории области в начале апреля. Интенсивный пролет наблюдается во второй половине этого месяца. В гнездовой период курганник связан с полупустынными территориями, значительно реже встречается в сухих степях. Гнезда располагаются на деревьях, на уступах и в нишах обрывов, иногда на могильных возвышениях и сооружениях. К гнездованию приступает в конце апреля. В зарегистрированных в третьей декаде июня гнездах отмечено по 2-3 пуховых птенца. Вылет молодых птиц приурочен к середине июля. Отлет в конце августа – начале сентября.

Обыкновенный канюк (*B. buteo*). Обычный гнездящийся вид. Как и в прошлом (Богданов, 1871), широко распространен по всей правобережной части области, обычен в байрачных лесах Красноармейского района, вдоль пойм рек Медведицы, Хопра, Идолги, Чардыма, Курдюма и др., а также по овражным лесам вдоль р. Волги. В Заволжье гнездование отмечалось ранее в самых северных, прилегающих к Волгоградскому и Саратовскому водохранилищам районах, а также в пойме р. Б. Ирриз. Из южного Заволжья достоверных сведений о размножении канюка в первой половине нашего столетия не поступало. Исключение составляет лишь территория Дьяковского леса в Краснокутском районе, где хищники регулярно гнездились (Орлов, Кайзер, 1933). В последнее десятилетие появились достоверные сведения (коллекционные материалы Зоологического музея

СГУ) о размножении вида в южном Заволжье: известно несколько гнезд канюка на территории Александрово-Гайского и Новоузенского районов. Таким образом, гнездовая область вида в настоящее время охватывает практически всю территорию области, однако размножение канюка в Левобережье имеет мозаичный, нерегулярный характер. В период послегнездовых кочевок с середины лета число встреч вида в левобережной части значительно возрастает. Так, с конца первой декады июля постепенно нарастает численность хищников в Дьяковском лесу, например, 24.07.1990 г. на маршруте протяженностью 11 км отмечено 5 птиц. Этот процесс продолжается в течение августа, а в начале сентября канюк является самым многочисленным хищником на юге Краснокутского района. В это время на маршруте, проложенном по окраине Дьяковского леса, протяженностью 10 км в 1990 г. было зарегистрировано 10 птиц.

Показатели численности относительно стабильны. На территории Михайловского заказника в Воскресенском районе в июле 1987 г. численность канюка составила 0,5 ос./км² гнездопригодных местообитаний. В пойме р. Хопер в мае 1991 г. плотность населения не превышала 0,4 ос./км², а в этот же период 1995 г. в лесах Красноармейского района – 0,6. В пределах Дьяковского леса ежегодно гнездится около 10 пар этих хищников.

Весенний пролет начинается с последних чисел марта; в начале апреля канюки летят большими стаями (12.04.1991 г. отмечена стая из 25 особей у с. Луганское). Временные границы миграции хорошо выражены, со второй половины апреля летят преимущественно одиночные птицы. В третьей декаде этого месяца пролет совсем незаметен. Гнездится канюк на высоких деревьях, обычно вблизи лесных опушек. При постройке гнезда часто использует зеленые ветви сосны. Кладки состоят из 2-4, в среднем ($n = 8$) $3,6 \pm 0,2$ пестрых с бурыми пятнами по беловато-зеленому фону яиц. Полные кладки отмечались в 1990, 1993-

1997 г. в пойме р. Хопра уже в последней декаде апреля – начале мая. Молодых летних птиц, легко обнаруживаемых по громкому крику, зарегистрировали, например, 29.06.1987 г. в Воскресенском районе.

Осенняя миграция совмещается с кормовыми передвижениями молодых птиц, которые в августе наблюдаются повсеместно. В сентябре проходит активная миграция: птицы летят стаями по 10-12 особей или мелкими группами по 2-4 птицы. Максимальное скопление общей численностью 57 птиц отмечено в 1988 г. в Дьяковском лесу. Пролет продолжается до середины октября.

Пищевой спектр вида в пределах области крайне разнообразен. Основу питания канюка, как правило, составляют мелкие позвоночные животные, являющиеся доминирующими либо фоновыми в гнездовых биотопах хищника. Так, например, значительное место (66 %) в добыче этих птиц в пойме р. Хопра занимают пресмыкающиеся (прыткая и живородящая (*Zootoca vivipara*) ящерицы, обыкновенный уж); на долю мелких мышевидных грызунов здесь приходится около 25 %, значительно реже канюки добывают птиц. В заволжских районах основу питания хищников составляют грызуны (малая лесная (*Apodemus uralensis*), полевая (*A. agrarius*) и домовая (*Mus musculus*) мыши, обыкновенная полевка и степная пеструшка), несколько реже эти птицы добывают в открытых местообитаниях птиц, крупных насекомых и пресмыкающихся.

Змеяед (*Circaetus gallicus*). Очень редкий гнездящийся вид. Литературные сведения о прошлом распространении змееяда на севере Нижнего Поволжья крайне скудны. Они ограничиваются наблюдениями И.Б. Волчанецкого (1937), П.Н. Козловского (1949) и П.С. Козлова (1950). На основе этих исследований достоверное гнездование птиц в первой половине нашего столетия подтверждено лишь для территории Вольского района. В настоящее время встречается в Красноармейском районе вдоль р. Волги (Мосейкин, 1991), а также

на юге Вольского района. Гнездится в Воскресенском районе, кроме того, на основании многочисленных летних встреч и богатства трофической базы, предполагается гнездование змееяда в пойме р. Хопра в пределах Романовского, Аркадакского и Балашовского районов. В.П. Белик (1995) указывает на встречи в гнездовой период взрослых и находки жилых гнезд и выводков змееяда в верховьях р. Иловли в Красноармейском районе. Популяция змееяда в Саратовской области стабильна и насчитывает около 30 пар (Красная книга..., 1996).

На весеннем пролете отмечался в Левобережье на территории Энгельсского района. На местах гнездования появляется во 2-ой декаде апреля. Гнездится в глухих лесах с высокой численностью змей. Предпочитает поселяться в лесных массивах, образованных дубом, липой, ольхой. На юге Правобережья населяет водораздельные низкоствольные дубравы, граничащие с обширными распаханными участками по склонам балок и вдоль крупных оврагов (Хрустов и др., 1995). Сведения о гнездовой экологии вида в пределах Саратовской области отрывочны. Известно, что гнезда змееяда располагаются, как правило, на дубах на высоте 7-11 м. Кладки, состоящие из 1 чисто белого яйца, зарегистрированы в Красноармейском районе 29.04.1978 г., в Базарно-Карабулакском – 9.05.1979 г. (Завьялов и др., 1995). П.С. Козлов (1950) сообщает о редком случае находки кладки из 2 яиц, отмеченной в Вольском районе. И.Б. Волчанецкий (1937) наблюдал пролетных птиц в начале осени в Новоузенской степи.

В пище змееяда абсолютно преобладают змеи. Излюбленным кормом являются медянки (*Coronella austriaca*), реже отмечаются степная гадюка (*Vipera ursini*), гадюка Никольского (*V. nikolskii*) и узорчатый полоз (*Elaphe diene*).

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Редкий гнездящийся вид. В прошлом был широко распространен по всему Правобережью: наиболее обычна эта птица была на гнездовании в северных районах области, например, в Хвалынском (Радищев,

1899). В Заволжье гнездится в Дьяковском заказнике. После депрессии 1950-1980-х гг. численность стабилизировалась. На территории Дьяковского леса плотность населения составляет 3,5 пар/100 км² лесного массива (Антончикова, 1991). В пределах области численность оценивается в несколько десятков гнездящихся пар (Красная книга..., 1996).

На места размножения прилетает в середине апреля, полные кладки из 1-3 яиц отмечаются со второй декады мая. Например, М.А. Радищевым (1903) сильно насиженная кладка из 2 яиц обнаружена в мае 1898 г. в пригородном лесу г. Хвалынска. Гнездо строят сами птицы на высоких деревьях. Изредка занимает старые гнезда коршунов или канюков, достраивая их. Гнезда, расположенные на высоте 9-11 м, постоянно обновляются с использованием зеленых веток деревьев. Их размеры могут значительно варьировать (диаметр от 65 до 80 см, высота от 30 до 60) в зависимости от стратегии постройки и видовой принадлежности прежнего хозяина. Самка насиживает кладку около месяца. Птенцы вылупляются во второй половине июня, наиболее позднее вылупление зарегистрировано 28.06. Во второй декаде июля в гнездах отмечаются почти полностью оперившиеся птенцы. Молодые летные птицы отмечаются в начале августа, выводки не распадаются до сентября.

В питании птиц из Дьяковского леса зарегистрированы млекопитающие – желтый (*Citellus fulvus*) и малый суслики, слепушонка (*Ellobius talpinus*) и обыкновенная полевка (46,8 % встреч), птицы – обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), вяхирь (*Columba palumbus*), угод (*Upupa epops*), пестрый дятел, кукушка (*Cuculus canorus*) и воробьинообразные (49,2 %), пресмыкающиеся – прыткая ящерица и разноцветная ящурка (*Eremias arguta*) (4,0 %). На основе этих данных, карлик отнесен к малоспециализированным хищникам без выделения специфичности ландшафта охотничьей территории (Антончикова, 1991).

Степной орел (*Aquila rapax*). Редкая гнездящаяся птица области. Ареал вида охватывает юго-восточные и центральные участки Левобережья: от Краснокутского района граница его распространения проходит через Федоровский, Ершовский, Краснопартизанский, Пугачевский и Перелюбский районы до восточных границ области. На Правобережье в настоящее время гнездование степного орла не отмечено, однако известны случаи его размножения на данной территории в первой половине нашего столетия (Волчанецкий, 1925).

Численность степных орлов достоверно коррелирует с площадью сохранившихся целинных земель, сокращаясь по мере их распашки. Внутрареальное размещение, характер границ современной области распространения степного орла отражают мозаику распределения малых сусликов: с изменениями обилия последних связаны многократные колебания численности орлов даже в рядом стоящие годы (Семенов и др., 1962). Известны временные концентрации птиц при наличии благоприятных кормовых условий. В 1960-1970-е гг. отмечался, как правило, в степной части Заволжья, его встречи здесь носили обычный характер. Так, например, в чернополынно-ромашниковой степи в Новоузенском районе 30.05.1962 г. число встреч вида составило 0,13 ос./км маршрута. Максимальное число встреч в этот период было характерно для территории Новоузенского и Александрово-Гайского районов и составляло в среднем 0,82 ос./км маршрута. На севере гнездового ареала (в Перелюбском районе) эти показатели в июле 1961 г. составляли 0,23 ос./км² (Лебедева, 1968).

В последующий период численность степного орла резко сократилась. Это обусловлено, очевидно, интенсивным освоением целинных степей. Кроме того, снижение ее происходит в результате гибели кладок. Так, из 6 зарегистрированных в 1992 г. гнезд данного вида на территории Федоровского района 3 кладки погибли в результате поджога ометов, на которых они располагались. В целом в 1980-х гг. численность

степного орла в Заволжье сократилась в 1,7 раза и составляла на начало нынешнего десятилетия около 250 гнездящихся пар (Мосейкин, 1991). В настоящее время численность орла остается низкой, но стабильной. Максимальная плотность гнездования характерна для территории Александрово-Гайского района, где она составляет около 3 пар/100 км² (Красная книга..., 1996).

На места гнездования прилетает в конце марта – начале апреля. Населяет целинные степи и полупустыни. Основные требования степного орла к условиям существования – наличие нераспаханных территорий и обилие малых сусликов. Наиболее характерными биотопами его являются ковыльные, полынно-злаковые степи и агроценозы. Между тем при обилии корма может поселиться и в пределах обширных песчаных массивов, например в Приерусланских песках (Орлов, Кайзер, 1933). Гнездится на земле, скирдах соломы, опорах высоковольтных ЛЭП, деревьях. Например, зарегистрированное в июле 1961 г. гнездо орла располагалось в небольшом углублении на южном склоне возвышения. Лоток был выстлан сухими ветками, шерстью, ветошью и сухой травой. В Федоровском районе известны случаи гнездования данного вида на лохе, на высоте 2 м. В первой декаде мая характерны полные кладки, состоящие из 1-3, в среднем ($n = 6$) $2,0 \pm 0,3$ яиц белого цвета с небольшим бурым налетом. Молодые летные птицы отмечаются с середины июля. До последней декады сентября встречи молодых и взрослых птиц обычны в пределах репродуктивных районов: осенью 1998 г. орлы, например, неоднократно отмечались у с. Борисоглебовка Федоровского, а также с. Кривояр Ровенского районов.

Основу пищи составляют малые суслики, однако известны редкие случаи добычи орлом чибисов (*Vanellus vanellus*), стрепетов (*Tetrax tetrax*) и серых куропаток (*Perdix perdix*) (Волчанецкий, Яльцев, 1934). В гнездах этих птиц в Александрово-Гайском районе неоднократно обнаруживали остатки грачей.

Большой подорлик (*A. clanga*). В прошлом широко заселял облесенные районы Нижнего Поволжья, был обычен (лето 1869 г.) и в степных районах Саратовской губернии (Богданов, 1871). Достоверное гнездование этих птиц было зарегистрировано в пределах Хвалынского района (Радищев, 1899). В конце прошлого столетия многими исследователями относился к типичным птицам севера Нижнего Поволжья (Осоков и др., 1901). В первой половине нынешнего столетия гнездовой ареал по-прежнему охватывал некоторые районы Правобережья: Саратовский (Волчанецкий, 1925), Вольский, Хвалынский (Козлов, 1947, 1950; Козловский, 1949), Базарно-Карабулакский, Аткарский, Лысогорский, Петровский и Балашовский. В Заволжье отмечался на пролете (Волчанецкий, Яльцев, 1934; Лебедева, 1967). Численность большого подорлика на территории области в настоящее время, по-видимому, не превышает 20 гнездящихся пар (Красная книга..., 1996). В период с 1970-х гг. наиболее стабильные гнездовые популяции данного вида сохранились в пойме рек Медведицы, Карабулака и Хопра. По данным, обработанным В.М. Галушиным, общая численность подорликов, обитающих в Европейской части России, насчитывает 800-1000 пар (цит. по: Tucker, Heath, 1994). Количество гнездящихся птиц продолжает сокращаться.

Пролет на территории Заволжья отмечается в середине апреля (Мельниченко, 1938), у мест гнездования в Правобережье появляется в 20-х числах этого месяца. Предпочитает поселиться в пойменных высокоствольных лесах, граничащих с обширными открытыми пространствами, а также в широколиственных лесах по глубоким лощинам, разделяющим холмы. Гнезда располагаются обычно на дубе, осине, либо березе на высоте 11-15 м. В первой декаде июня для размножающихся птиц характерно наличие полных насиженных кладок, состоящих из 2 яиц (Хрустов и др., 1995). К моменту вылета молодых птиц (1-я декада августа) в гнездах орлов из-за высокой смертности остается лишь по

одному птенцу. Сроки осеннего пролета на Правобережье области не известны, в Ровенском районе Заволжья осенняя миграция этих птиц отмечается в середине октября (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Основу питания составляют мелкие млекопитающие, амфибии, рептилии и различные виды птиц.

Малый подорлик (*A. pomarina*). Редкий пролетный, иногда летующий вид области. Первое упоминание об обитании малого подорлика в пределах саратовского Правобережья находим в работе И.Б. Волчанецкого (1925). Автор относит вид к числу типичных птиц водораздельных лесов Саратовского района. Позднее П.Н. Козловский (1949) отмечает, что подорлик “гнездует довольно редко в нагорных дубравах Правобережья” (Воскресенский и Вольский районы). При этом исследователь не приводит конкретных данных по экологии размножения вида. Вероятно, это утверждение опирается на данные П.С. Козлова (1940), который указывал, что “подорлики, которые не так давно жили в ближайших к г. Вольску лесах, после сводки гнездовых участков перекочевали в другие районы”. Далее в тексте есть указание на находку гнезда этого вида. Каталоги коллекций Вольского краеведческого музея указывают на экспонирование малого подорлика, при этом правильность определения птицы, сделанного сотрудниками музея, никто не проверял. Согласно монографии “Птицы Советского Союза” (1951), гнездовой ареал этого вида лежит далеко на запад и юг от границ области. Для прилежащих к ней районов известно только залетные особи. Очевидно, что и на севере Нижнего Поволжья это лишь залетная, крайне редкая птица. За последние 45 лет сообщений о встрече малого подорлика не было.

Могильник (*A. heliaca*). На севере Нижнего Поволжья издавна является очень редким гнездящимся видом (Богданов, 1871). В настоящее время наиболее типичен в лесостепных и степных ландшафтах с островными лесами. Достоверно подтверждено размножение могильника в прошлом

к югу от г. Саратова у п. Рыбушка в 1960, 1962 и 1964 гг. В Заволжье гнезвился на р. Б. Иргиз: существуют данные о размножении орла у с. Сулак в 1988 г. Кроме того, гнезвился в пойме р. М. Узень у с. Лохматовка в Новоузенском районе в 1968 и 1989 гг. (Варшавский и др., 1994). В 1984 г. жилое гнездо могильника было зарегистрировано на Правобережье в верховьях р. Иловли (Белик, 1995).

В летнее время птицы, не участвующие в размножении, являлись постоянными обитателями комплексных степей в левобережной части области (Козловский, 1949). Наиболее частые встречи могильников отмечались в комплексной полупустынной степи южнее р. Б. Иргиз в районе населенных пунктов Новоузенск и Александров-Гай (Козловский, 1957). Трофические кочевки этих птиц в первой половине нашего столетия были обычны в пределах всей территории Волжско-Уральских степей. В пределах Саратовской области орлы регистрировались 17.08.1925 г. у с. Куриловки Новоузенского района (Волчанецкий, 1937), 1.05.1930 г. в окрестностях с. Озинки Пугачевского (ныне Озинского) района (Барабаш, Козловский, 1941), в летний период в 1930-х гг. в Камышинских лесных полосах (Мельниченко, 1938). В начале второй половины столетия встречи орла остаются обычными в Перелюбском и Озинском районах Саратовской области (Лебедева, 1961, 1962), однако все зарегистрированные в саратовском Заволжье в этот период птицы, очевидно, относились к летующим (Лебедева, 1968). Аналогичный характер носили встречи могильников в это время и в пределах Балаковского и Пугачевского районов (Лебедева, Мозговой, 1968).

В настоящее время в Правобережье Саратовской области поселяется в лесных массивах, разделенных обширными целинными участками. Известны случаи размножения могильника в байрачных (Краснокутский район) и нагорных (Воскресенский район) дубравах, широколиственных лесах и насаждениях сосны на меловых отложениях (Хвалынский район). На Левобережье

поселяется на участках с древесно-кустарниковой растительностью вдоль водотоков. На территории Саратовской области ареал имеет мозаичный характер. Наиболее стабильные популяции могильника известны для Озинского, Красноармейского, Вольского, Хвалынского, Воскресенского и Самойловского районов (Хрустов и др., 1995).

Общая численность орла на Правобережье во второй половине нашего столетия не превышала 15 пар (Красная книга... 1996), очевидно, она составляет в настоящее время лишь 10-12 гнездящихся пар. На большей части Заволжья также редок. Всего в Саратовской области гнездится не более 25 пар этих птиц (Шляхтин и др., 1996). В 1980-х гг. оставался обычен, а в отдельные годы многочислен в Урдинском лесу на сопредельной с Саратовской областью территории Казахстана, где его гнездовая плотность достигала 3,0 пар/100 км² (Мосейкин, 1991). Однако и здесь численность могильника повсеместно сокращается, в основном в результате разорения гнезд человеком или расклевывания яиц врановыми птицами, после вспугивания насиживающей самки. В миграционный и постгнездовой периоды численность вида на севере Нижнего Поволжья несколько возрастает. Например, ежегодно с 1989 г. с постоянно-наблюдательного пункта в окрестностях п. Аркадак в пойме р. Хопра в период с 15.04 по 5.05 отмечается от 2 до 6 мигрирующих могильников, а общая численность орла в этот период на Правобережье составляет не менее 80 особей.

На местах гнездования на Правобережье появляется во второй декаде апреля, на Левобережье – несколько раньше (Лебедева, 1967). Пролет продолжается до первой декады мая. Часть птиц пересекает территорию области в северо-восточном направлении, следуя от долины р. Волги через степи к р. Уралу (Бостанжогло, 1911). В это время года в прошлом был обычен в Приерусланских степях (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Гнезда устраивает на высоких деревьях. Например, гнездо, зарегистрированное А.Л. Подольским в Красноармейском

районе, помещалось на дубе на высоте 8 м и достигало в диаметре 1,8 м. Лоток был выложен зелеными веточками дуба (Завьялов и др., 1995). Полные кладки, состоящие из двух, реже трех яиц ($n = 4$, $M = 2,1 \pm 0,2$), отмечаются в конце апреля – начале мая. Вылет молодых птиц происходит в первой декаде августа. В последней декаде сентября уже встречается на пролете в Заволжье: на площади 80 км² между населенными пунктами Тарлык и Новый в Энгельском и Ровенском районах осенью 1998 г. зарегистрировано 4 птицы.

В пищевом рационе могильника встречаются зайцы-русаки (*Lepus europaeus*), суслики, вяхири, серые куропатки, несколько реже обыкновенные ежи (*Erinaceus europaeus*), лесные (*Martes martes*) и каменные (*M. foina*) куницы. Важным компонентом в добыче является степной сурок (*Marmota bobac*). Существуют указания (Волчанецкий, Яльцев, 1934) на встречи в питании мигрирующих в Приерусланской степи птиц малых сусликов.

Беркут (*A. chrysaetos*). Е.А. Эверсманн (1866) считал беркута обыкновенным на Общем Сырте. На Правобережье нижней Волги южная граница гнездового ареала проводилась М.Н. Богдановым (1871) по территории Петровского уезда (ныне Петровского района Саратовской области) в пределах “боров третичного бассейна”, однако во внегнездовое время встречи беркута были обычны вплоть до Сарепты (ныне Красноармейского района г. Волгограда). В этот период был наиболее распространен на севере правобережных районов, например, в хвалынских лесах: М.А. Радищев (1899) неоднократно отмечал этих птиц в окрестностях г. Хвалынска и прилегающих сел (с. Богородское). М.А. Мензбир (1895) описывал гнездование беркута на саратовском Левобережье, проводя южную границу гнездового ареала в Заволжье по Общему Сырту. Несколько позднее пределы ареала вида отступают на север, и южная граница гнездовой области вида проводится по долине р. Волги в пределах Бузулукского района Куйбышевской (ныне Самарской)

области. В 1920-х гг. вновь появляются сообщения об обитании беркута в Саратовской области: И.Б. Волчанецкий (1925) относит этого орла к типичным птицам водораздельных лесов (Лысогорский лес к северу от с. Рыбушки, роща по дороге Саратов – Липовка).

В настоящее время зарегистрировано пребывание беркута в гнездовой период на территории Балтайского, Вольского и Хвалынского районов Саратовской области. Наиболее вероятным местом гнездования является крупный лесной массив у с. Черкасское на севере Правобережья, где орлов наблюдают регулярно и есть сообщения лесников о находке гнезда большого размера (Красная книга..., 1996). Кроме того, в 1997 г. ослабленная молодая птица была передана сотрудникам Зоологического музея Саратовского университета жителями Екатериновского района, по свидетельству которых в нескольких километрах от одноименного районного центра существует гнездо орла, из которого предположительно и вылетела эта птица.

Кочующие к северу хищники в окрестностях г. Саратова отмечаются в течение месяца, начиная с 20.03. Однако есть сведения, что размножающиеся птицы приступают к откладке яиц уже во второй декаде марта, молодые летные особи отмечаются с последней декады июля. Гнездовой биотоп беркута – сочетание лесных участков с обширными открытыми пространствами. В послегнездовое время характерно появление значительного числа молодых птиц на территории области. Максимум встреч выпадает на август. Холостые кочующие в заволжской степи особи отмечаются и раньше – в начале и середине лета. В 1960-х гг. они были даже обычны в отдельных районах Левобережья. Частично беркут зимует в области. Таких зимующих птиц наблюдали зимой 1990-1991 гг. в Дьяковском лесу и 16.12.1991 г. в районе с. Апалиха Хвалынского района. Здесь за день было встречено 5 орлов, а 22-23.12 учтено 10 беркутов в районе промыслового отстрела лося, где хищники, очевидно, питались падалью.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucorhynchus*). Очень редкий залетный вид. В XX в. существуют указания только на 4 встречи у самой южной окраины саратовского Заволжья. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) при изучении Приерусланской степи отмечали, что “летом 1929 и 1930 гг. встречался нам в степи под Фриденбергом, то одиночками..., то выводком с двумя молодыми, державшимися в июле около Крылецкой балки”. Таким образом, исследователи предполагали возможность размножения орлана на изучаемой территории. Между тем авторы работали в Приерусланской степи около 2 лет, но достоверных данных, подтверждающих это предположение, получить не смогли. Нужно полагать, что гнездование вида в данном районе даже в 1930-е гг. маловероятно. Встреченные особи должны относиться к бродячим, что более вероятно. Так, в 1960-х гг. одиночный орлан был встречен на р. Еруслан на юге Краснокутского района (Лебедева, 1967). По данным С.Н. Варшавского (личн. сообщ.), изредка долгохвосты попадались ему в степях Новоузенского и Александрово-Гайского районов, например, 11.07.1963 г. в районе с. Ахматовки. Несколько позже (10.07.1977 г.) одиночная птица зарегистрирована на обрыве р. Б. Узень у южной границы Александрово-Гайского района А.Л. Подольским (Завьялов и др., 1995). В настоящее время в пределах России количество бродячих особей не превышает 2-3 десятков (Красная книга..., 1985), и вероятность новых встреч долгохвоста очень мала.

Орлан-белохвост (*H. albicilla*). Малочисленный гнездящийся вид с тенденцией к росту численности. Во второй половине XIX - первой половине XX вв. населял всю территорию России и был повсеместно относительно обычен. Так, М.Н. Богданов (1871) писал, что белохвост был “самым обыкновенным и многочисленным из всех орлов в Поволжье”. По данным этого исследователя, орланы в Нижнем Поволжье гнездились не только в “борах третичного бассейна” и “старом чернолесье”, но и по всей долине р. Волги. При этом в экологии

и поведении “лесных” и “волжских” птиц автор находит большое количество различий, касающихся состава кормов, сроков начала размножения и характера миграций. В сообщениях того времени (Радищев, 1899) находим указания на обычность гнездования этих птиц не только в долине р. Волги, но и в водораздельных лесах. Позднее распространение орлана становится спорадичным; ареал принял форму лент, вытянутых вдоль бассейнов крупных рек, с редкими отдельными гнездовьями в изолированных лесных массивах (Красная книга..., 1985).

В этот период на территории Саратовской области гнездовья орлана известны в пойме рек Волги (против г. Вольска и с. Чардым), Хопра, Медведицы, а также в Красноармейском районе на юге Правобережья. В последние 15 лет отмечается рост численности белохвоста. В ряде районов после многолетнего отсутствия орланы стали гнездиться вновь. Наиболее обычны орлан в долине р. Волги, в особенности в средней зоне Волгоградского водохранилища. Например, на участке от г. Красноармейска до границ с Волгоградской областью известно существование 6 пар. В.П. Белик (1995) указывает на существование жилого гнезда орлана-белохвоста в долине р. Хопра. В Дьяковском лесу гнездовые участки птиц удалены от ближайшего крупного водоема (р. Волги) более чем на 40 км. В 1987-1993 гг. здесь гнездились 2 пары орланов и, кроме того, отмечались холостующие особи. В Заволжье гнезда белохвоста часто располагаются в грачевниках, где сохранность гнезд до вылета молодых составляет 74 %. Сейчас в Саратовском Левобережье известно 12 постоянных гнездовых участков; в Волгоградском Заволжье гнездится не менее 50 пар (Мосейкин, 1991).

На гнездовых участках появляется очень рано; в середине марта происходит откладка яиц. Наиболее типичные местообитания – высокоствольные зрелые леса, мало посещаемые человеком и находящиеся в непосредственной близости от обширных, бо-

гатых рыбой водоемов. Гнезда строят на высоких деревьях и занимает их в течение ряда лет. У каждой пары 2-3 гнезда, занимаемые попеременно. Иногда гнездится в колониях серых цапель (*Ardea cinerea*) (Краснокутский район). Полностью оперившиеся птенцы отмечаются с последней декады мая, массовый вылет происходит в начале июня. Известны случаи и более позднего вылета: в середине июля зарегистрированы слетки на юге Красноармейского района (Завьялов и др., 1995). После вылета из гнезда молодые птицы еще долгое время кочуют в пределах района размножения. Особенно регулярно попадает орлан по р. Волге в конце июля – августе и в первой декаде сентября. Так, в районе сел Синенькие и Сосновка их встречали 21.07 и 2.09.1992 г., в окрестностях с. Пудовкино 2.09.1992 г., а также 5.09.1991 г. (Красная книга..., 1996). Отлет начинается в октябре и задерживается до ледостава. С постоянного наблюдательного пункта у с. Чардым за 6 учетных часов 26.10.1992 г. было зарегистрировано 4 мигрирующие птицы. Под г. Саратовом одиночный орлан был замечен 22.10.1989 г. Белохвост – перелетный вид, но значительная часть особей ежегодно зимует на территории Заволжья.

В репродуктивный период в пище орлана преобладает рыба. Однако существуют указания (Богданов, 1871), что птицы, гнездящиеся в лесных массивах на водоразделах, в это время питаются и выкармливают птенцов зайцами, различными видами уток, тетеревами (*Lyrurus tetrix*) и падалью. Между тем орланы “волжских” популяций специализировались лишь на добыче рыбы, в особенности обычной в то время сельди – каспийского пузанка (*Caspialosa caspia caspia*). Волжская сельдь (*C. kessleri volgensis*) и черноспинка (*C. k. kessleri*) до настоящего времени в пищевом спектре этих птиц из Саратовской области занимают немаловажное место: в 1-й и 2-й декадах июля в средней зоне Волгоградского водохранилища в добыче гнездящихся здесь орланов доля сельдей достигает 85 %. В зимний период основу пищи этих хищ-

ных птиц, широко кочующих по Заволжью, составляет падаль и зайцы-русаки.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Редкий залетный вид области. Известны сообщения (Радищев, 1899) о залетах 3 особей грифа в мае 1895 г. в окрестности с. Тепловка Саратовского уезда, а также о неоднократных встречах этих птиц в 1894-1895 гг. в восточной части Хвалынского района. Кроме того, в августе 1929 г. гриф был встречен у с. Дергачи (Барабаш, Козловский, 1941), а П.С. Козлов (1950) регистрировал его залеты в Вольский район. Таким образом, в конце прошлого – начале нынешнего столетия появление грифов в области не носило характера случайных залетов, о чем свидетельствуют и данные о частых встречах этих птиц из сопредельных более северных территорий (Бостанжогло, 1911). С этого периода достоверных сообщений о встречах грифов в Саратовской области не поступало.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Очень редкая залетная птица области: известен единственный случай добычи вида (Козловский, 1949).

Кречет (*Falco rusticolus*). Редкая залетная птица. Гнездовые районы кречета лежат в арктической и субарктической областях, где сокол ведет оседлый образ жизни, однако часть птиц кочует по обширным территориям России. В большинстве случаев встречи птиц в пределах области приурочены к осенне-зимнему периоду, они носят единичный характер: 5.12.1976 г. зарегистрирована одна птица, относящаяся к белой морфе *F. r. intermedius*, на открытых пространствах юго-запада Марсовского района вблизи р. Б. Караман; 6.02.1978 г. – особь принадлежащая номинативному подвиду в 5 км к северо-востоку от п. Базарный Карабулак, 07.11.1994 г. – кречет белой окраски в Лысогорском лесном массиве на территории Саратовского района (Подольский, Завьялов, 1996). Так как численность вида в районах размножения на территории Европейской части России резко сокращается и составляет по оценке П. Линдберга 50-200 гнездящихся пар (цит.

по: Tucker, Heath, 1994), вероятность встреч этих соколов в будущем в Саратовской области значительно уменьшается.

Балобан (*F. cherrug*). Редкий гнездящийся вид. Прежде населял южные окраины лесной зоны, лесостепь, а также островные леса степной зоны, где ареал имел почти сплошной характер (Ососков и др., 1901). Наиболее стабильные поселения отмечались для Приерусланских песков (Орлов, Кайзер, 1933) и долины р. Волги. Например, в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе отмечалась максимальная плотность вида на размножении: расстояние между соседними гнездами составляло лишь 1-2 км (Волчанецкий, Яльцев, 1934). На территории области распространение вида к концу 1970-х гг. охватывало прилегающие к р. Волге районы: Красноармейский, Воскресенский, Вольский, Хвалынский, Балаковский (пойму р. Б. Иргиз), Базарно-Карабулакский (облесенную часть). Отмечались соколы летом в Татищевском, Аткарском, Аркадакском и Балашовском районах. Обычен был балобан в Дьяковском лесу. Катастрофическое снижение численности вида, произошедшее в 1980-х гг., привело к тому, что этот сокол исчез из большинства мест своего прежнего обитания. В этот период было известно лишь 7 постоянных гнездовых участков на территории Заволжья (Мосейкин, 1991).

В настоящее время в Дьяковском лесу площадью 57,3 км² регулярно гнездится 2-3 пары этих птиц. В долине р. Волги в пределах Красноармейского района на участке от районного центра до границы с Волгоградской областью известно ежегодное размножение 5-6 пар. Достоверно подтверждено размножение сокола в 1998 г. в пределах Энгельсского района на территории совхоза “Бурный”. В целом на территории Саратовской области ныне гнездится от 10-15 (Красная книга..., 1996) до 35-40 пар этих хищников.

Весенний прилет отмечается с середины марта (Волчанецкий, Яльцев, 1934; Козловский, 1949) и продолжается до середины апреля (Козлов, 1940; 1950). Места оби-

тания связаны с пойменными лесами, поселяется в широколиственных лесах по глубоким лощинам (в Базарно-Карабулакском районе), в высокоствольных осинниках и зрелых сосняках (в Дьяковском лесу), граничащих с обширными открытыми пространствами, на труднодоступных участках правого обрывистого берега р. Волги (в Красноармейском районе). Нередко поселяется в колониях серых цапель либо грачей, занимая их старые гнезда (в пойме р. Волги и Дьяковском лесу). Гнезда могут располагаться на различных породах деревьев: тополях, ивах, березах и т. д. Например, одно из гнезд сокола в Дьяковском лесу располагалось на березе на высоте 4 м от земли; его диаметр составил 40, а высота 10 см (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Откладка яиц происходит в конце апреля на юге Левобережья – начале мая в Правобережье (Завьялов и др., 1995). В кладке 3-4, в среднем ($n=6$) $3,8 \pm 0,1$ яйца охристого цвета с бурыми пестринами. Очень редко бывает 5 яиц, но в выводке, как правило, 2-3 птенца. Вылет молодых происходит в конце июня – июле. Например, 26.06.1930 г. в Дьяковском лесу были зарегистрированы молодые летные птицы в составе неразбившегося выводка (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

До начала миграции балобаны, как правило, держатся в пределах репродуктивных районов: известны, например, встречи соколов в период с 20 по 30.09.1998 г. у сел Дьяковка и Первомайское Краснокутского, а также с. Кирово Энгельсского района. Отлет происходит в октябре (Козлов, 1940).

Основу питания балобана составляют грызуны, а при их отсутствии птицы – голуби, врановые и др. В степных районах Заволжья птицы преимущественно добывают малых сусликов.

Сапсан (*F. peregrinus*). Редкий пролетный и зимующий вид. Самое южное в Поволжье гнездование отмечено для Жигулевских гор Самарской области, где сапсан встречался в первой половине нашего столетия. В пределах области, как правило, встречается в течение осенне-зимнего пе-

риода на открытых территориях, в основном, на Правобережье. П.С. Козлов (1940) отмечал данный вид в Вольском и Хвалынском районах. Кроме того, добыт у г. Саратова в октябре 1926 г. и у ст. Иловинской в сентябре 1928 г. (Барабаш, Козловский, 1941). П.Н. Козловский (1949) указывал на встречи сапсана в Воскресенском районе (январь 1938 г. – у с. Чардым; 27.10.1928 г. – у с. Усовка). Осенний пролет отмечен для Приерусланской степи на территории Краснокутского района (Волчанецкий, Яльцев, 1934) и междуречья Б. и М. Узеней (Волчанецкий, 1927). Известны встречи и в летний период: И.Б. Волчанецкий (1925) сообщает об обитании сапсана в водораздельных лесах Саратовского района летом 1922 г.

В 1970-1990-х гг. одиночные особи наблюдались в осенне-зимний период в различных местообитаниях Саратовского, Аткарского, Лысогорского, Базарно-Карабулакского, Воскресенского, Вольского, Балашовского, Марксовского и Энгельсского районов (Подольский, Завьялов, 1996). Наиболее поздняя весенняя встреча данного вида зарегистрирована 10.05.1976 г. в г. Саратове (Завьялов и др., 1995).

Чеглок (*F. subbuteo*). Обычный гнездящийся вид. В фаунистические списки области внесен в конце прошлого века (Радищев, 1899). Случаи гнездования в долине р. Волги и ее притоков были обычными. Ныне на Правобережье распространен повсеместно. В 1990-1992 гг. гнезда найдены в дубравах у сел Синенькие, Кошели, Красный Октябрь, Вязовка Татищевского района, в пойме р. Волги. На Левобережье распространен более спорадично. Обычен в пойменном лесу р. Б. Иргиз у п. Сулак. Найден на р. М. Чалыкла у с. Новоуспенка и в Дьяковском лесу.

Численность повсеместно относительно высока. Например, в пойме р. Еруслана в пределах Дьяковского леса в период 1991-1995 г. достоверно подтверждено размножение 20 пар соколов, в этот же период на участке долины р. Волги между г. Марксом и п. Зоркино отмечено около 10 гнезд. В наиболее благоприятных биотопах в

Красноармейском районе плотность населения вида в репродуктивный период достигает 0,5 ос./км². Входит в группу преобладающих по обилию птиц г. Саратова, на его долю приходится 5,6 % от общего числа встреч хищных птиц города. В отдельных местообитаниях (кварталы многоэтажной и индивидуальной застройки, городские парки) он, наряду с обыкновенной пустельгой и кобчиком, составляет основу комплексов хищных птиц, а для открытых пространств, лесопарков и водоемов его доля в формировании населения хищников составляет 76,9 % (Табачишин и др., 1998). В настоящее время чеглок размножается в черте г. Саратова. Например, известны (1988 г.) его гнезда в городском Парке культуры и отдыха (Подольский, 1988).

Прилетает во второй половине апреля. Гнездование чеглока связано с лесами, перемежающимися с открытыми пространствами. Занимает старые гнезда ворон, реже гнездится в грачевниках. Так, в мае 1987 г. в байрачном лесу на территории Михайловского заказника 3 пары чеглоков поселились в старых гнездах грачей в непосредственной близости друг от друга. В кладке 2-4 яйца пестрой окраски. После вылета молодые птицы долго придерживаются гнездовой территории и докармливаются родителями. Осенью чеглок встречается в течение всего сентября, однако и в октябре не редок.

В питании этого сокола преобладают птицы, при этом их видовой спектр довольно широк. Обитающие в степных районах Заволжья (Приерусланская степь) чеглоки добывают щеглов, жаворонков и деревенских ласточек (*Hirundo rustica*) (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Сокола, гнездящиеся вблизи колониальных поселений птиц-норников, могут переходить на питание исключительно этими птицами. Например, в добыче хищников с о. Хомутинского в Ровенском районе в репродуктивный период 1996-1998 гг. доминировали береговые ласточки (*Riparia riparia*), колонии которых здесь многочисленны. Помимо птиц чеглоки могут добывать крупных насекомых и

рукокрылых. Так, в мае 1996 г. при массовом вылете майского хруща (*Melolontha hippocastani*) в пойме р. Хопра в Аркадакском районе, десятки чеглоков, гнездящихся в долине реки, кормились преимущественно этими насекомыми. В пределах этого же района зарегистрированы встречи добычи соколом рыжей вечерницы (*Nyctalus noctula*), реже – водяной ночницы (*Myotis daubentonii*).

Дербник (*F. columbarius*). Немногочисленный пролетный и залетный вид, который регулярно зимует в пределах области. Южная граница гнездового ареала дербника проходит гораздо севернее Саратовской области, примерно по 55-й параллели, на широте г. Казани. На Правобережье придерживается открытых участков недалеко от населенных пунктов; в период миграции отмечен вдоль рек Волги и Б. Иргиза. Кроме того, отдельные залеты этих птиц регистрировались в пределах Приерусланской степи И.Б. Волчанецким и Н.П. Яльцевым (1934), во время одной из таких встреч (23.01.1930 г.) дербник наблюдался в населенном пункте, где добывал воробьев.

Кобчик (*F. vespertinus*). Широко распространенный, обычный на гнездовании вид. Встречи этого сокола известны из всех районов области, однако размножается кобчик достаточно спорадично. Наиболее стабильные поселения известны в заволжской части, где на протяжении последних нескольких десятилетий не отмечается существенного сокращения его численности. В отношении Правобережья тенденция некоторого снижения обилия вида вполне просматривается начиная с 1970-х гг. К настоящему времени правобережные поселения можно охарактеризовать как обычные, но очаговые.

Данные по численности и распространению кобчика в области достаточно обширны, поэтому приведем лишь некоторые из них. Например, несколько десятков гнезд найдены в дубовом лесу по р. Б. Иргиз в окрестностях с. Таволожка Пугачевского района, колония кобчиков в несколько десятков пар известна (1989-1990 гг.) из рай-

она с. Усатово Краснокутского района, 8 пар гнездится в старом грачевнике у пруда в окрестностях с. Дьяковка. В самом Дьяковском лесу кобчик гнездится, в основном, отдельными парами. Относительно большая колония этих птиц из 14 гнезд, помещавшихся в старых сорочьих гнездах, отмечена в лесопосадках около р. Бизюк, существуют достоверные материалы о гнездовом скоплении (около 30 пар) соколов в долине р. Волги между селами Н. Банновкой и Белоглинским.

Нередко можно встретить совместные гнездовые колонии кобчиков и грачей. Например, по данным маршрутных учетов в 1987 г. на берегах прудов полевого типа в Федоровском районе, плотность населения кобчика в смешанных с грачами колониях составила 1,2 ос./км береговой линии. А.Л. Подольский (1988) отмечает кобчика гнездящимся в г. Саратове. Здесь он, наряду с обыкновенной пустельгой, является абсолютным доминантом среди хищников, на их долю приходится 69,5 % (для гнездового периода) и 74,8% (для периода трофических кочевок) от общей плотности населения хищных птиц. Максимальные показатели обилия, зарегистрированные для кобчика в городской черте, составляют 2,6 ос./км² (Табачишин и др., 1998).

На места гнездования прилетает в первой половине апреля. Гнездится только в лесных насаждениях: пойменных лесах, старых полевых защитных лесополосах, парках и садах населенных пунктов. Часто поселяется вблизи водоемов, занимая старые гнезда грачей или серых ворон. Может поселиться в непосредственной близости от гнезд других соколов. К размножению приступает несколько позднее других мелких хищников, что обусловлено сроками массового появления крупных насекомых. В пределах Приерусланской степи в Краснокутском и Ровенском районах к откладке яиц приступает в последней декаде мая (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Кладка из 4 свежих яиц найдена 10.06.1961 г. у с. Кочумбетова в Перелюбском районе. В середине августа птицы начинают трофические

кочежки, и их можно встретить на полях (14.08.1992 г., Краснокутский район), у прудов (26.08.1992 г., с. Новоуспенка Краснопартизанского района), в окрестностях сел (14.08.1992 г., с. Дьяковка), в посадках и т. д. Через несколько недель после начала трофических кочевок птицы улетают, что обычно происходит в начале сентября.

Вопросы питания кобчика достаточно хорошо проработаны в литературе. Представим анализ пищевой специализации сокола на примере лишь одной работы, наиболее полно характеризующей пищевой спектр этого хищника. Так, в пределах Приерусланской степи основу питания птицы составляют насекомые, главным образом жесткокрылые (60 % случаев) и прямокрылые (3 %). Между тем кобчик может добывать и млекопитающих, размеры которых относительно велики - молодых малых сусликов (20 %) и степных пеструшек (45 %). Вместе с тем, птицы достаточно регулярно (10 %) отлавливают домовых мышей, прытких ящериц и разноцветных ящурок (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

Степная пустельга (*F. naumanni*). Редкая гнездящаяся птица области. В первой половине нашего столетия наиболее обычна была в Заволжье, например, гнездилась по обрывам р. Еруслана и крупных оврагов (Волчанецкий, Яльцев, 1934). До конца 1970-х гг. гнездовой ареал охватывал Красноармейский район и большую часть Заволжья. Граница распространения проходила к югу от р. Б. Иргиз; степная пустельга встречалась на территории Энгельсского, Ровенского, Советского, Краснокутского, Федоровского, Краснопартизанского, Дергачевского, Новоузенского и Александрово-Гайского районов. Типичными местобитаниями являлись обрывистые берега крупных и малых рек, степные овраги с отвесными стенами, древесно-кустарниковая растительность байрачного типа. В последующий период численность данного вида значительно сократилась, а современное состояние популяции этого сокола на территории области неизвестно (Красная книга..., 1996).

По данным Л.А. Лебедевой (1967), в пределах Средне-Узенского физико-географического района в 1960-х гг. встречаемость степной пустельги превышала 1,2 ос./10 км маршрута. Дальнейшие темпы сокращения плотности населения неизвестны. Детальное обследование территории прежнего распространения пустельги, проведенное сотрудниками зоологического питомника “Зеленый” в 1988-1990 гг., показало, что вид полностью отсутствует на большей части территории области. Достоверность встреч была подтверждена лишь для степных участков в Ровенском, Краснокутском и Александрово-Гайском районах. В 1988 г. зарегистрировано размножение степной пустельги в окрестностях с. Таловка в Краснокутском районе и на окраине г. Саратова в районе Октябрьского ущелья. В 1990 г. у с. Белогорное в Красноармейском районе отмечена небольшая колония соколов, состоящая из 5 гнездящихся пар. На ее современное существование указывают и данные В.П. Белика (1997), основанные на личном сообщении В.Н. Мосейкина.

В настоящее время численность данного вида катастрофически низкая. Достоверными находками этих птиц в 1990-е гг. следует также считать встречу самца пустельги на западе Советского района 5.05.1994 г., обнаружение гнезда в волжских обрывах у с. Меловое Красноармейского района в 1995 г. и случай размножения 2 пар в пределах Дьяковского заказника в 1991-1993 гг. Кроме того, косвенным указанием на возможность гнездования пустельги в черте г. Саратова можно считать находку 15.09.1995 г. молодой летной птицы в Октябрьском районе города. По оценкам прошлых лет, проведенных Д.-П. Бибером, общая численность степной пустельги в Европейской части России составляла в конце 1980-х гг. не более 70-150 пар (цит. по: Tucker, Heath, 1994).

Прилет на большей части Правобережья и на западе Левобережья отмечается в конце апреля – начале мая. Гнездится обычно небольшими колониями в щелях, пустотах и промоинах обрывов, реже поселяется на

чердаках высоких зданий и ометах. В кладке, появляющейся в первых числах июня, от 4 до 7 яиц. Вылупление птенцов происходит в конце июня – начале июля; в конце июля – первой декаде августа молодые птицы покидают гнездо. Известны очень редкие случаи гнездования в сорочьих гнездах в байрачных лесонасаждениях, образованных лохом, вдоль малых рек (Лебедева, 1967). Аналогичный случай размножения степной пустельги зарегистрирован 28.05.1977 г. в Энгельском районе. Однако низкая достоверность этих сведений вызывает сомнение по поводу возможности размножения хищника на деревьях.

Основу питания данного вида составляют различные беспозвоночные, главным образом прямокрылые, реже встречаются мелкие мышевидные грызуны, ящерицы и птицы. Например, наличие в добыче сокола прыткой ящерицы отмечено в Приерусланской степи (Волчанецкий, Яльцев, 1934).

Обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*). Обычная гнездящаяся, широко распространенная птица области. Встречается как в лесных массивах, где есть старые деревья, так и в открытой степи вблизи береговых обрывов и оврагов с крутыми склонами, а также в сельскохозяйственных угодьях. Численность обыкновенной пустельги в Заволжье по данным учетов 1986-1992 гг. в среднем составляет 0,9-1,2 ос./км² гнездопригодных местообитаний, в зеленой зоне г. Саратова – 0,5. Максимальные показатели обилия, зарегистрированные для сокола на локальных участках областного центра (район НИИ “Юго-Восток” и Воскресенского кладбища), составили в 1996 г. 4,5 ос./км². В пределах Красноармейского района на участке между районным центром и границей с Волгоградской областью в долине р. Волги плотность вида на гнездовании составила в мае 1996 г. 0,3 ос./км², в Дьяковском лесу по разным оценкам размножается ежегодно от 50 до 90 пар. В целом численность обыкновенной пустельги в пределах севера Нижнего Поволжья в последнее десятилетие остается достаточно стабильной, а в последние несколько лет намечилось даже ее некоторое увеличение.

Между тем в 1970-1980-х гг. вполне наглядно проявились процессы снижения общей численности вида, обусловленные, по мнению В.П. Белика (1997), широкомасштабным применением инсектицидов и в частности ДДТ.

Прилетает, как правило, в первой половине апреля, однако в южном Заволжье (Приерусланская степь) появляется на репродуктивных участках уже во второй декаде марта (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Для гнездования использует старые гнезда врановых птиц, иногда поселяется в нишах зданий. Гнезда обычно располагаются высоко над землей. Полную кладку пустельги из 5 яиц отмечали, например, 19.05.1960 г. (овраг Березовый в окрестностях с. Ивантеевки одноименного района). На юге Левобережья известно появление полных кладок уже в третьей декаде апреля. В то же время отмечено массовое гнездование пустельги в более поздние сроки, в период, когда птенцы серых ворон и грачей уже покинули гнезда (Федоровский район, середина июня 1990 г.). Зарегистрированы случаи колониального гнездования пустельги: на территории Федоровского района в окрестностях с. Борисоглебовки (1987 г.) на участке в 0,5 га отмечена колония, насчитывающая 18 гнезд. Птенцы появляются в конце мая или в июне. Слетки, покинувшие гнездо, докармливаются родителями в течение двух недель. Во второй половине лета молодые и взрослые птицы начинают совместные трофические кочевки. Осенняя миграция растянута, и уже в августе заметно передвижение пустельг. В это время и весь сентябрь проходит активная миграция, которая, в основном, заканчивается к первой декаде октября. Между тем отдельных птиц регистрировали и позднее, вплоть до третьей декады октября.

Данные по питанию в пределах севера Нижнего Поволжья довольно обширны. Они приурочены не только к различным географическим районам, но и к разным фенологическим периодам. Пищевой спектр пустельги достаточно широк, в его составе зарегистрированы насекомые, пресмыкающиеся, млекопитающие и птицы.

Доля той или иной группы кормов в различных районах области может варьировать.

На Правобережье исследования питания этого сокола проводились, например, в осенне-летний период 1992-1994 гг. на территории Вольского района. На основе анализа содержимого 115 погадок, собранных в местах гнездования, было установлено, что соотношение видов животных в добыче значительно варьирует по годам. Однако, во все годы в пище преобладали млекопитающие отряда *Rodentia*. Среди них в 1992 г. наиболее часто добывалась обыкновенная полевка, составляя 53,1 % от всех отловленных птицей животных. В пище обыкновенной пустельги довольно обычна малая лесная мышь. В количественном отношении в добыче изучаемых птиц в 1992 и 1993 гг. ее доля составляла 14,3 и 29,4 %. Кроме того, обыкновенная пустельга периодически добывает домовых мышей. В пищевом рационе ее в количественном отношении этот вид составлял 2,0 и 18,7 % в 1993 и 1994 гг. соответственно. Другие виды млекопитающих занимают меньшую долю в питании сокола и отлавливаются, как правило, случайно. Среди них наиболее характерны полевая мышь, степная мышовка (*Sicista subtilis*), малый суслик и обыкновенная бурозубка (*Sorex araneus*). Кроме млекопитающих, пустельга добывает прыткую ящерицу. В 1992, 1993 и 1994 гг. доля этого вида в рационе сокола составила соответственно 20,5, 13,7 и 34,3 %. Доля птиц очень мала (2,0 %), зарегистрирована добыча садовой овсянки (*Emberiza hortulana*) и щегла. Насекомые в добыче представлены жесткокрылыми, прямокрылыми и полужесткокрылыми, их доля значительно варьирует по годам: 2,0, 43,1 и 28,2 % соответственно.

В Заволжье такие исследования также обширны. Наиболее изученным в этом отношении является Дьяковский лес, где проводили свои наблюдения многие ученые. Например, уже в 1929 г. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) отмечали, что пустельга на данной территории добывает преимущественно грызунов: обыкновенных полевков, мышей и степных пеструшек.

Исследования питания обыкновенной пустельги, проведенные в репродуктивный период 1993 и 1995 гг., показали, что соотношение видов животных в питании значительно варьирует по годам. Однако, как правило, в добыче преобладают млекопитающие из отряда *Rodentia*. Среди них в 1993 г. наиболее часто встречалась малая лесная мышь, составляя 31 % от всех отловленных птиц животных. В пище пустельги довольно характерна обыкновенная полевка. В 1993 и 1995 гг. ее доля составляла 21,5 % и 28,5 % соответственно. Кроме того, этот сокол периодически добывает домовых мышей. Другие виды млекопитающих занимают меньшую долю в питании и отлавливаются, как правило, случайно. Среди них наиболее характерны степная мышовка, обыкновенная слепушонка и степная пеструшка. Кроме млекопитающих пустельга добывает пресмыкающихся. Из них на исследуемой территории наиболее распространены прыткая ящерица и разноцветная ящурка. В 1993 г. доля этих видов в рационе сокола составила соответственно 2,1 и 1,9 %.

В ходе анализа было также установлено, что в добыче пустельги встречаются птицы: садовая овсянка, полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), певчий дрозд (*Turdus philomelos*), щегол, полевой конек (*Anthus campestris*), пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*), их доля в пищевом рационе сокола относительно велика (7,1 %). Хитинизированные остатки насекомых в погадках птиц встречались довольно часто. Среди них представители пяти отрядов: жесткокрылых, прямокрылых, перепончатокрылых, двукрылых и полужесткокрылых. Наиболее характерны представители первых двух отрядов (серый кузнечик (*Decticus verrucivorus*), плавунец окаймленный (*Macrodytes marginalis*), поперечнополосатый дубовый дровосек (*Plagionotus arcuatus*) и др.). Их доля составила в 1993 и 1995 гг. 14,9 и 62,5 % (Завьялов и др., 1998).

Таким образом, питание обыкновенной пустельги характеризуется широким спектром кормов с доминированием широко

распространенных видов. Это обуславливает ее высокую пластичность в условиях увеличения антропогенных нагрузок. Соотношение тех или иных видов в пищевом рационе пустельги на территории Саратовской области варьирует по годам и определяется, очевидно, динамикой обилия ее жертв.

ЛИТЕРАТУРА

- Антончикова Ю.В. (1991): Материалы по биологии орла-карлика. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (1): 27-28.
- Барабаш И.И., Козловский П.Н. (1941): Материалы по авифауне Нижнего Поволжья. - Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Тр. ф-та естествознания. Саратов. 7: 162-173.
- Белик В.П. (1986): Европейский тювик на Дону. - Актуальные проблемы орнитологии. М.: 128-143.
- Белик В.П. (1995): Оценка современного состояния и прогноз численности хищных птиц степной части р. Дон. - Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Ставрополь. 116-131.
- Белик В.П. (1997): Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы. - Беркут. 6 (1-2): 70-82.
- Богданов М.Н. (1871): Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги. - Тр. об-ва естествоисп. при императорском Казанск. ун-те. Казань. 1 (1): 4-226.
- Бостанжогло В.Н. (1911): Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. имп. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. (1994): Птицы Саратовской области. - Орнитофауна Саратовской области. Саратов. 14-62.
- Волчанецкий И.Б. (1925): Очерки природы окрестностей Саратова. - Тр. Нижне-Волжского обл. научного об-ва краеведения. Саратов. 34 (3): 57-71.
- Волчанецкий И.Б. (1927): Пути пролетных птиц над г. Саратовом (предварительное сообщение). - Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 6 (3): 331-339.
- Волчанецкий И.Б. (1934): Биологические обоснования организации дичного хозяйства на Камыш-Самарских озерах. - Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 11 (2): 21-40.
- Волчанецкий И.Б. (1937): К орнитофауне Волжско-Уральской степи. - Тр. Н.-И. Зоолого-биологич. ин-та. Сектор экологии. Харьков. 4: 23-78.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП. - Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Груздев В.В. (1955): Орнитофауна Дьяковского леса как источник заселения птицами лесных посадок в Заволжье. - Тр. ин-та леса. М. 25: 239-254.
- Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Якушев Н.Н. (1998): Сезонная динамика пищевого спектра обыкновен-

- ной пустельги в условиях саратовского Заволжья. - Мат-лы III конф. по хищн. птицам Восточн. Европы и Северн. Азии. Ставрополь. 1: 44-45.
- Завьялов Е.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Лебедева Л.А., Хрустов А.В., Мосейкин В.Н., Антончиков Ю.В., Антончиков А.Н. (1995): Современное состояние популяций редких и исчезающих птиц Саратовской области. - Деп. в ВИНТИ 12.07.95 г. № 2130-В95. 1-86.
- Козлов П.С. (1929): Биология степной пеструшки (*Lagurus lagurus* Pall.) Вольского округа. - Тр. Вольского окружн. научно-образоват. музея. Вольск. 2: 22-23.
- Козлов П.С. (1940): Птицы леса (записки натуралиста). Саратов. 1-80.
- Козлов П.С. (1947): Рассказы натуралиста. Саратов. 1-64.
- Козлов П.С. (1950): Птицы леса. Саратов. 1-119.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Саратов. 13: 55-126.
- Козловский П.Н. (1957): О распределении птиц по местообитаниям в Саратовской области. - Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Саратов. 28: 136-156.
- Красная книга РСФСР. (1985): Животные. М. 1-449.
- Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. (1996): Саратов. 1-264.
- Лебедева Л.А. (1961): К вопросу о видовом составе и распространении птиц в Саратовском Заволжье. - Распростр. ценных и огранич. распростр. вредных животн. в Саратовской обл. Саратов. 11-14.
- Лебедева Л.А. (1962): Опыт картирования распространения и плотности населения птиц в саратовском Заволжье. - Мат-лы III Всесоюзн. орнитол. конф. Львов. 2: 69-70.
- Лебедева Л.А. (1967): Птицы Саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-219.
- Лебедева Л.А. (1968): Видовой состав и распределение птиц. - Вопр. биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов. 141-159.
- Лебедева Л.А., Мозговой Д.П. (1968): Эколого-фаунистические комплексы птиц. - Вопр. биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов. 160-167.
- Мельниченко А.Н. (1938): Птицы лесных полей степных полос степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение. - Учен. зап. Куйбышев. пед. и учительского ин-та. Куйбышев. 1: 3-38.
- Мензбир М.А. (1895): Птицы России. М. 1: 1-567.
- Мосейкин В.Н. (1991): Редкие гнездящиеся виды хищных птиц Волго-Уральского междуречья. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 93-94.
- Орлов Е.И., Кайзер Г.А. (1933): Охотнoпромысловое значение Приерусланских песков АССР Немцев Поволжья. - Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 10 (2): 111-157.
- Осоков П.А., Коростелев Н.А., Гаврилов Н.Г., Сырнев И.Н. (1901): Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. - Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб. 6: 88-95.
- Подольский А.Л. (1988): К орнитофауне Саратова. - Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов. 99-105.
- Подольский А.Л., Завьялов Е.В. (1996): Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги. - Фауна Саратовской области: Пробл. сохр. редких и исчез. видов. Саратов. 1 (1): 36-47.
- Радищев М.А. (1899): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознан. Саратов. 1 (1): 43-79.
- Радищев М.А. (1903): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознан. Саратов. 4 (1): 20-22.
- Семенов Н.М., Агафонов А.В., Резинко Д.С., Рожков А.А. (1962): Зависимость размещения и численности степных орлов от плотности поселений сусликов в Прикаспийских степях. - Вопросы экологии: Матер. IV экол. конф. М. 6: 132-133.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В. (1998): Структура населения дневных хищных птиц в экологической черте г. Саратова. - Мат-лы III конф. по хищным птицам Восточн. Европы и Северн. Азии. Ставрополь. 1: 110-111.
- Флинт В.Е. (1982): Птицы в Красной книге СССР. - Тез. докл. и стенд. сообщ. 18-го Междунар. орнитол. конгресса. М. 259-260.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. (1995): Редкие и исчезающие птицы Саратовской области. - Рус. орн. ж. 4 (3/4): 125-142.
- Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Белянин А.Н., Беляченко А.В., Завьялов Е.В., Малинина Ю.А., Мосейкин В.Н., Небольсина Т.К., Пискунов В.В., Подольский А.Л., Потапов В.В., Семихатова С.Н., Сонин К.А., Хрустов А.В. (1996): Редкие виды фауны Саратовской области и стратегия их сохранения. - Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов. 1 (1): 21-36.
- Эверсманн Э.А. (1866): Естественная история Оренбургского края: Естественная история птиц Оренбургского края. Казань. 3: 1-621.
- Tucker G.M., Heath M.F. (1994): Birds in Europe: their conservation status. Cambridge, U.K.: BirdLife Conservation Series. 3: 1-600.

Россия (Russia),
410026, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83,
Саратовский ун-т,
кафедра морфологии
и экологии животных.
Е.В. Завьялов.